

*Мистеру В. и мистеру D.
И миз¹ С.*

¹ М и з — нейтральное обращение к женщине, не подчеркивающее возраст и семейное положение.

Таня Дюбуа

Глава 1

Найдя мужа у нижней ступеньки, я попыталась оказать ему первую помощь и лишь потом решила избавиться от тела. Я надавливала на его бочкообразную грудь и делала искусственное дыхание. Впервые за многие годы я не отпрянула, когда его багровые губы коснулись моих.

Я сдалась через десять минут. Фрэнк Дюбуа покинул этот мир. Он лежал у лестницы так мирно и тихо, что походил на спящего; хотя при жизни спал шумнее, чем бодрствовал. Честно говоря, зная я заранее, каким храпуном он станет, никогда не вышла бы за него замуж. Впрочем, я не вышла бы за него снова, даже если б он во сне не издавал ни звука. Будь у меня возможность обратить время вспять, я бы многое сделала по-другому. Но тогда, глядя на непривычно молчаливого и неподвижного Фрэнка, подумала, что сожалеть уже поздно. Налив в стакан его любимого бурбона для особых случаев, я села в его любимое кресло с замшевой обивкой и выпила в память об усопшем.

Если вам интересно, я его не убивала. К смерти Фрэнка я не имею ни малейшего отношения. Алиби у меня нет, так что придется поверить мне на слово. Когда он скончался, я принимала душ. Насколько

я могу судить, он просто упал с лестницы. В последнее время у него то и дело кружилась голова. Весьма удобно, знаю. К тому же он вряд ли на это кому-то жаловался. Возможно, если б я вызвала полицию и рассказала правду, все продолжили бы жить как обычно. Ну, все, кроме Фрэнка, разумеется.

Я налила себе еще бурбона и стала обдумывать варианты. Первым моим порывом было избавиться от тела. Объяснить его исчезновение тем, что Фрэнк ушел к другой женщине. Или скрывается из-за долгов. Все прекрасно знали, как он любил карты, не имея к игре никакого таланта.

Я решила проверить свои силы — получится ли хотя бы сдвинуть Фрэнка с места? Я взялась за его опухшие ноги с мозолистыми ступнями — как же я их ненавидела! Зачем взрослому человеку стричь ногти на ногах, верно?.. И, не протащив тело даже полметра, бросила свою затею. Фрэнк сильно прибавил в весе за последний год, да и будь он легче перышка, я не представляла, где спрятать труп. Тогда-то и заметила у него на голове подозрительный кровавый отпечаток в форме вопросительного знака. Вероятно, я смогла бы оправдаться, если б позвонила в полицию и осталась в доме. Но меня бы начали рассматривать под лупой, а я не люблю пристальных взглядов.

Я попыталась представить себя на суде: ни капли макияжа, волосы собраны в пучок, как у учительницы, в скромном платице с цветочным узором, с воротничком с закругленными концами, стараюсь всем видом продемонстрировать невинность — а лицо каменное и глаза сухие, как пустыня. Едва ли я смогу выжать из себя хоть слезинку и вызвать у судьи сочувствие. Силь-

ные эмоции мне больше недоступны. Фрэнку это нравилось. Хотя были времена, когда я умела плакать — в какой-то прошлой жизни...

Сидя в кресле Фрэнка и потягивая бурбон, я лишь притворялась, что обдумываю возможности. На самом деле выход у меня был только один.

Фрэнк держал в ящике с инструментами заначку на карты — чуть больше двенадцати сотен долларов. Я быстро собрала вещи, как для недолгой поездки, и положила чемодан в багажник пикапа «Шевроле».

Не считая Фрэнка, я покидала всего двоих: Кэрол из бара и доктора Майка.

Доктор Майк считался лучшим мануальным терапевтом во всем Ватерлоо, штат Висконсин. Достичь таких высот не составило труда, поскольку конкурент был один. Доктор Майк начал практиковать три года назад, когда доктор Билл ушел на пенсию. А у меня после аварии возникли проблемы со спиной. С доктором Биллом мы встречались пару раз в месяц; к доктору Майку я ходила чаще. Стоило ему прикоснуться к моей спине, как меня словно током ударило, будто я впервые за много лет очнулась от сна. Я пришла на сеанс через неделю, и все повторилось. Потом пришла еще через неделю. А когда я пропустила очередную встречу, доктор Майк заглянул в бар, чтобы справиться о моем самочувствии. Фрэнк уехал на рыбалку, и доктор Майк предложил мне провести сеанс в частном порядке. И мы слегка вышли за рамки.

Беспокоить Кэрол в такой поздний час я не могла — боялась разбудить ее детей. Решила, что при случае отправлю ей открытку.

Мой мануальный терапевт принимал пациентов в офисе на первом этаже своего дома — стоявшего в лучшем районе города трехэтажного особняка в стиле королевы Анны. Разумнее всего было немедленно бежать, пока в запасе оставалось несколько драгоценных часов, когда мир еще не заметил отсутствия Фрэнка. Однако с этим миром меня связывало не так уж много — в том числе доктор Майк.

Я подъехала к его дому, вышла из пикапа и достала из-под камня запасной ключ. Затем отперла дверь и проскользнула в спальню. Доктор Майк во сне издавал мурлыкающие звуки, совсем как сиамский кот, который был у меня в детстве. Двигался доктор Майк тоже по-кошачьи. Проснувшись, он вытягивал свои длинные руки и ноги, чередуя неторопливые движения с быстрыми и резкими. Я сняла одежду и забралась к нему в кровать.

Доктор Майк проснулся и обнял меня.

— Вы на сеанс? — сказал он.

— Угу.

Наша общая шутка. Он поцеловал меня в шею, в губы, а потом перевернулся на спину и стал ждать, когда я начну. Он всегда так поступал — между нами никогда ничего не происходило, если я того не хотела. Да, я все начала, затем продолжила, а теперь должна была закончить.

У нас с доктором Майком не было большой любви. Я приходила к нему, чтобы забыться. Рядом с доктором Майком я забыла о Фрэнке, о своем побеге и о том, кем я была раньше.

Когда мы закончили, Майк принялся массировать мне спину, ставя на место позвонки.

— Ты вся напряжена. Что случилось? Ты что-то на-творила?

— Возможно, — ответила я.

Доктор Майк перевернул меня на спину.

— В тебе что-то изменилось.

— И очень вовремя, правда?

Слишком долго я чувствовала себя пылинкой, застывшей в кубике льда. Мне давно следовало потряхнуть свою жизнь, не дожидаясь смерти Фрэнка.

Взглянула на часы — немного за полночь. Пора уходить. Я быстро оделась.

— Это последний раз, верно? — Доктор Майк смотрел на меня изучающе.

Понятия не имею, как он догадался.

— В ближайшие несколько дней до тебя, вероятно, дойдут слухи обо мне. Знай, что все это неправда. Позже появятся другие слухи. Большинство из них тоже будут неправдой, — сказала я и поцеловала его на прощанье.

* * *

Чтобы заправить пикап, я проехала почти пятьдесят километров. У меня была одна дебетовая банковская карта и одна кредитка, я сняла по двести долларов с каждой. Проехав еще километров тридцать, выпила на заправке чашку крепкого кофе и сняла еще по две сотни. Фрэнк всегда отличался скупостью. Для меня он открыл банковский счет и завел кредитную карту, однако денег на них не хватило бы даже на приличный отпуск. Я остановилась у супермаркета, сняла еще четыреста долларов и выбросила карточки в мусорный бак позади здания. Теперь у меня были

две тысячи четыреста долларов и пикап «Шевроле», от которого в ближайшее время предстояло избавиться. Почему я не начала откладывать деньги, как только получила ключ от кассы? Следовало догадаться, что этот день рано или поздно наступит.

В машине пахло моим мужем — или уже бывшим мужем? Или я нынче вдова? Надо выбрать. Думаю, я могла бы стать просто незамужней. В любом случае я открыла в пикапе все окна, чтобы запах Фрэнка выветрился.

Я свернула на трассу I-39, и Висконсин вскоре остался позади. Несколько часов я ехала по Иллинойсу, пока не увидела указатель I-80, который определенно должен был меня направить куда надо. Конкретный маршрут я не составляла, поэтому повернула на запад, главным образом чтобы встающее солнце не слепило глаза. Ведь я планировала ехать до самого рассвета.

Музыку в дорогу я не взяла, и пришлось слушать проповедников по местному радио. Эту станцию я поймала, когда неслась по холмам Айовы. Уже стемнело настолько, что невозможно было разглядеть ни силуэты голых деревьев, ни сероватый снег, составляющих монотонный февральский пейзаж.

Проповедник из Айовы, развлекавший меня в первой половине путешествия, перечислял семь признаков Антихриста. Одним из них было внешнее сходство с Христом. Прислушавшись, я сквозь помехи разобрала еще пару подсказок. Он обычно красив и обаятелен, умеет цветисто говорить. А потом я потеряла сигнал. Теперь, если встречу Антихриста, даже не смогу его опознать.

Я переключилась на другую станцию — еще один проповедник рассказывал о прощении. Меня эта тема

не слишком интересуется. Я выключила радио и ехала дальше под свист ветра и шуршание колес по асфальту, а фары встречных машин подмигивали и исчезали где-то за пределами бокового зрения.

Мне вспомнился день нашего с Фрэнком знакомства. Я приехала в город всего пару недель назад и надеялась найти хоть какую-нибудь работу. Однажды зашла в бар, названный его фамилией: Дюбуа. Иногда я думаю, что вышла за Фрэнка только ради этой фамилии. Как звучит Таня Питтс, мне никогда не нравилось. Таня Дюбуа, несомненно, сделала шаг вперед.

Тогда Фрэнк был полон жизненной энергии, которая у меня отсутствовала напрочь, так что мы отлично спелись. Он дал мне первую настоящую работу. Я научилась наливать пиво, затем смешивать коктейли, хотя на них в нашем скромном заведении спрос невелик. А больше меня и Фрэнка ничего не роднило. Детей у нас не было. Я сама заботилась о том, чтобы их не было.

Просидев за рулем всю ночь, я оказалась недалеко от Линкольна, штат Небраска. Самое время сделать перерыв и избавиться от пикапа. Нашла магазин подержанных автомобилей и обменяла двухлетний «Шевроле Сильверадо» Фрэнка на семилетний «Бьюик Регал» с доплатой в тысячу семьсот долларов. Конечно, меня надули, но я решила не привлекать внимания. В любом случае на «Бьюике» мне тоже ездить недолго. Километров через пятнадцать обнаружился городок под названием Милфорд, а в нем — мотель под названием «Мотель», всем своим видом показывавший, что наличные там горячо приветствуются. Поскольку удостоверение личности я якобы потеряла, с меня взяли дополнительную плату, и я зарегистрировалась как Джейн Грин.

Я забылась сном на целых восемь часов. Разве виновный в убийстве смог бы столько проспать? А проснулась я от сильного голода, уже переходящего в тошноту. Выйдя на балкон своего номера 14 на втором этаже, оперлась на ограждение и оглядела город, в который меня занесло. Вряд ли балкон соответствовал строительным нормам, кстати. Я шагнула назад в комнату и тут заметила красную неоновую вывеску закусочной.

В номере я умылась и по дороге к выходу напоявила себе: «Сейчас ты Джейн Грин. Забудь, кем ты была раньше».

В восемь часов вечера от обеденных очередей не осталось и следа, поэтому я заняла место в кабинке — сидя за стойкой, здесь наверняка принято разговаривать с соседями. Сейчас я едва ли смогу поддержать беседу, ведь моя жизнь как чистый лист. Отложу болтовню на потом.

Официантка по имени Карла шлепнула на стол меню.

— Принести вам что-нибудь из напитков?

— Кофе, — ответила я. — Черный.

— Сначала сделайте пробный глоток. — Она налила кофе. — Дам вам минутку, чтобы посмотреть меню.

Она была права. Этот кофе просто так не выпьешь. Я щедро сдобрила его сливками и сахаром. И он все равно выигрывал битву. Я полистала меню, пытаюсь выбрать что-нибудь по настроению. Мне вдруг пришло в голову: а ведь у Джейн Грин вкусы могут оказаться не такими, как у Тани Дюбуа. Но поскольку одежда и прическа еще не поменялись, мне, наверное, под силу продержаться денек на том, что любит Таня. Джейн Грин пока была лишь оболочкой, в которой я однажды должна переродиться.

— Выбрали, дорогая? — спросила Карла.

— Яблочный пирог и картофель фри, — ответила я.

— Девчонка что надо, — сказала Карла, быстро шагая прочь в своих удобных туфлях, как у медсестры.

Я наблюдала, как она заводит разговор с дальнобойщиком, склонившимся над мясным рулетом. Парень пробурчал что-то неразборчивое, а Карла прищурилась и решительно заявила:

— Солнышко, тебе пора переходить на антидепрессанты. Да-да, тебе нужны таблетки счастья. Когда войдешь в эту дверь в следующий раз, я хочу видеть улыбку на твоей симпатичной мордашке. Слышишь меня? Видел объявление? Мы имеем право отказать клиенту в обслуживании.

— Карла, оставь беднягу в покое! — раздался из кухни мужской голос.

— Не суй нос в чужие дела, Дюк! — крикнула в ответ Карла.

Затем она подлила кофе в несколько чашек, называя посетителей душками и милашками, и посмеялась над совершенно несмешной шуткой. Неплохо бы стать такой Карлой ненадолго. Примерить и посмотреть, вдруг мне подойдет...

Я умяла пирог и картошку с такой скоростью, что даже Карла впечатлилась.

— Не каждый дальнобойщик весом в сто пятьдесят килограммов управился бы так быстро. Судя по всему, вы изрядно оголодали.

— Да, — сказала я. Люблю короткие ответы.

Я заплатила по счету и вышла на улицу города, который едва заслуживал упоминания на карте. В магазинчике купила шампунь, зубную щетку и пасту, крас-